

«Французы верят в экономическое будущее России»

Жан-Морис Рипер о давней дружбе, экономике и туризме

Жан-Морис Рипер,
посол Франции в России

— Мы встречаемся с вами в очень сложный период: даже если оставить в стороне экономический кризис, санкции, внутренние проблемы Евросоюза и внешнеполитические российские, потрясения, которые пришлось пережить Франции, перевернули наши представления о современном мире. Я не преувеличу, если скажу, что происшедшие во Франции трагические события изменили что-то в каждом из нас. У России и Франции исторически сложились особенно тесные и прочные связи, но тем не менее как сегодня можно охарактеризовать франко-российские отношения?

— В следующем, 2017 году мы будем отмечать 300-летие визита в Париж Петра I, того самого Великого посольства, которое рассматривается как начало дипломатических франко-российских отношений. Стоит ли говорить о том, что Францию и Россию связывают очень давние отношения. Вместе мы участвовали во многих битвах, в частности в XX веке, мы вместе сражались за свободу в Европе. Важно об этом помнить, когда перед нами снова жуткий и страшный враг: этот враг — терроризм. Как и Россия, Франция пострадала от терроризма, и мне хотелось выразить всем россиянам невероятную благодарность за ту солидарность, которую они проявили в очень трудный для нас момент. Президент Путин, министр Лавров дважды приходили в посольство Франции подписать траурный венок и выразить свои соболезнования. Мы пережили страшные теракты, которые привели к многочисленным жертвам. Ницца, 15 июля. 16 июля к нам в посольство приехали Сергей Лавров и Джон Керри — это был невероятный

жест с их стороны. Я вспоминаю и о тысячах обычных людей, которые всякий раз после очередной трагедии приходили к зданию посольства, к нашим генеральным консульствам в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Они приносили цветы, они зажигали свечи, это было проявление их любви к Франции, к тому, что собой являет Франция. Франция, которая заставила всех нас о многом задуматься. Именно этот образ, образ простых людей, от всего сердца выражавших свои соболезнования, следует сохранить и помнить о нем в те моменты, когда наши отношения становятся более сложными. У нас могут быть разногласия по Украине и по Крыму, у нас разное отношение к режиму Асада в Сирии, но это не мешает нам работать вместе. В этом и заключается сила дружбы, сила партнерства, которая существует между Францией и Россией. Диалог между нами может быть напряженным, но он никогда не останавливается. Нужно принять наши разногласия — это жизнь, иногда у нас бывают разногласия с друзьями, с мужем или женой, с коллегами по работе, но важно иметь общее стремление преодолевать эти проблемы вместе.

— 50 лет назад, в разгар холодной войны, в Советский Союз приехал Шарль де Голль, начав тогда новый этап во франко-советских отношениях. Что сегодня означает для французов это событие?

— Визит генерала де Голля в 1966 году в Москву стал отправной точкой для начала крупных совместных проектов в области промышленности, науки и технологий. В этом году мы празднуем 50-летие сотрудничества России и Франции в космической сфере, и тем важнее для нас событие, которым этот год будет ознаменован: в

ноябре с космодрома Байконур французский космонавт Тома Песке в числе других членов экипажа космического корабля «Союз-МС-03» должен отправиться в экспедицию на Международную космическую станцию. Может быть, это вполне обычное событие для России, но для нас, французов, оно очень значимое. Французские и российские организации, работающие в сфере космоса, сегодня много и продуктивно сотрудничают друг с другом. Национальный центр французских космических исследований разработал серьезную программу сотрудничества с «Роскосмосом». Французские компании создали франко-российское предприятие «Старсэм» и благодаря его работе договорились о запуске целого ряда спутников на французской базе, используя для этого ракеты-носители «Союз» и «Европа». Мы также сотрудничаем с российскими компаниями в плане развития и совершенствования электронных деталей, составляющих частей, которые используются в строительстве спутников. И, конечно, мы ведем активный взаимный обмен в области космических и научных исследований. Этот год для нас также стал и годом празднования 50-летия научного сотрудничества России и Франции, а ИЦНИ — национальный центр научных исследований во Франции — отметит 20-ю годовщину подписания соглашения о сотрудничестве с Российской академией наук. Кстати говоря, Национальный центр научных исследований во Франции был создан по модели Российской академии наук.

— Какие общие цели и задачи стоят сегодня перед российским и французским научными сообществами?

— Как и в России, во Франции научные исследования не могут финансироваться исключительно из госбюджета, это болезненная тема как во Франции, так и в России, но нам есть чему поучиться друг у друга в этом плане. Мы очень рады, что добились вступления России в Европейский центр синхротронного излучения, который находится в Гренобле. Россия и Франция традиционно занимают сильнейшие позиции в физике, математике, химии: и вы, и мы среди лучших в этих областях. Поэтому так важны постоянный обмен и сотрудничество между русскими и французскими научными сообществами, и мы сейчас в посольстве готовимся провести первую неделю молодых ученых, которая в дальнейшем будет проходить ежегодно. Среди стран, в которые российские ученые, студенты и преподаватели приезжают учиться или работать, Франция находится на третьем месте. Сегодня во французских университетах учится более 5 тыс. российских студентов, и, кроме того, у нас работает немало выдающихся российских ученых. Вице-президент Университета Гренобль Альпы, откуда я родом, — русский, его зовут Константин Протасов. Мы сотрудничаем с российскими учеными в области математики, физики, химии, наук о Земле, новых технологий, также мы пытаемся привлечь внимание наших российских друзей к проблеме климатических изменений как к одному из самых крупных современных вызовов — научных, технологических, человеческих и гуманитарных.